

ХАРАКТЕРЫ КРУПНЫЕ, САМОБЫТНЫЕ

Г. БУТУХАНОВ (Муинха) и С. БУДАЖАПОВ (Цыбаан) в спектакле «Песня весны».

РАДОСТНО, что в нынешний гастрольный сезон в Москве широко представлены театральные коллективы из союзных и автономных республик СССР. Один из них — Государственный Бурятский театр драмы имени Хоца Намсараева.

Если попытаться кратко определить, что больше всего привлекает в бурятском театре, то это — художественная самобытность. В его спектаклях не видно желания во что бы то ни стало угнаться за «театральной модой». Это совсем не значит, что нашим бурятским гостям чужды поиски новых выразительных средств, творческий эксперимент. Как раз наоборот. Просто коллектив театра очень взыскательно, как все настоящие художники, относится к своим и чужим поискам, тщательно хранит верность своим лучшим традициям.

В гастрольной афише этого, обладающего ярко выраженным национальным своеобразием театра — пьесы бурятских и русских драматургов, трагедия В. Шекспира «Король Лир», произведение классика бурятской национальной литературы Х. Намсараева. Репертуар театра отражает стремление к произведениям широкого эпического звучания, острых социальных, политических и нравственных конфликтов, крупных и целостных в своем проявлении характеров.

Умение коллектива представить в спектакле целую галерею самобытных национальных характеров особенно проявилось в «Сэрэмпэле» Х. Намсараева (инсценировка и постановка Б. Аюшина). Уже в красочной заставке — завесе спектакля, где изображен бурятский всадник, мчащийся к солнцу (оформление Б. Чернутова), четко и зримо выражена основная идея произведения, изобра-

жающего тот момент истории бурятского народа, когда стихийный бунт, олицетворением которого стал бедняк Сэрэмпэл (Ц. Пурбуев), постепенно превращался в осознанную классовую борьбу. Мягко, не назойливо, но очень последовательно и настойчиво театр вскрывает классовое содержание частных, иногда личных конфликтов, изображенных в драме. В этих конфликтах раскрываются образы жестокого и спесивого стяжателя богача Бадмы (Д. Дондуков), страдавшей, принимающей горе как неизбежность батрачки Ямаахан (Е. Санжимитыпова), тупой, чванливой и злой жены Бадмы (Ц. Гончикова) и других. Актеры удивительно точно выявляют самую суть, основную черту характера, без сожаления отбрасывая все то, что может помешать ее восприятию. Образы предстают во всей их живописной монолитности, возможно, немного статичной, но чрезвычайно яркой.

В спектаклях бурятского театра важны каждый жест, каждая интонация, деталь поведения персонажа, ибо театр, проявляя в чем-то даже аскетическую строгость, пользуется лишь минимумом внешних выразительных средств как режиссерских, так и актерских.

«Песня весны» Ц. Шагжина рассказывает о напряженном времени коллективизации. Реалистически и выпукло показаны в спектакле народные характеры, такие, как батрачка Цыремаа (М. Степанова), вожак улусной бедноты Цыбаан (С. Будажапов), Ламажап (Д. Жалсараев).

Большой интерес вызвал спектакль о героической борьбе вьетнамского народа «Пылающие джунгли» Ц. Шагжина. Бурятский театр одним из первых в РСФСР показал пьесу на эту волнующую тему.

Постановщики Б. Аюшин и А. Никитин поступили правильно, сосредоточив основное внимание в спектакле не на судьбе американского разведчика, вьетнамца по происхождению, сложными и мучительными путями пришедшего к пониманию правды своего народа, а на мужестве и героизме вьетнамских патриотов, отстаивающих свободу и независимость своей родины. Горячая искренность и страстность свойственны этому динамичному, с захватывающе острым сюжетом спектаклю, где опять-таки театр показал свое умение воплощать характеры интересные и незаурядные. Это в первую очередь ослепленный американскими солдатами мудрый старик Тиен (В. Халматов), забывший о личной своей трагедии и старающийся быть полезным даже в несчастье; мужественная партизанка и прекрасная в своей любви женщина Суан (Н. Шагдарова); отважный Нгуен (М. Елбанов). Театр рассказал о героях Вьетнама, как рассказывают об очень близком и волнующем.

Гастроли бурятского театра — в разгаре. Пожелаем же ему дальнейших успехов на московской сцене.

Ирина ШОСТАК

Министерство России, 1969, 24 июня